

Агентство “Добрая душа”: Лицензия на добро

Алла Чарова

Алла Чарова

Агентство "Добрая душа": Лицензия на добро

<https://litres.ru/74208083>

Аннотация

Ведьму Жанну уволили за то, что она пожалела плачущего демона. Теперь она открывает агентство по трудоустройству... для тех, кого боятся и не берут на работу. Вампир-курьер, демон-психотерапевт, бес-бухгалтер — её клиенты страшные только на первый взгляд. А по делу им мешают предрассудки, налоговая и ангелы-конкуренты из корпорации «Чистое небо». Смешная и тёплая история о том, что добро не имеет расы, а лицензию на него можно получить даже в подвале с бесом.

Содержание

Глава 1. «В которой ведьма теряет работу, но находит беса с амбициями»	4
Глава 2. «Демон, который хотел лечить души (и очень боялся, что не получится)»	13
Глава 3. «Вампир-курьер, котёнок и неловкое спасение в прямом эфире»	22
Глава 4. «Эльфийка, которая не хотела пачкать руки (но случайно испачкала душу)»	33
Глава 5. «Ангел с планшетом и его миссия “наказать добро” (которая пошла не по плану)»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. «В которой ведьма теряет работу, но находит беса с амбициями»

«Согласно опросу Межрасовой Торговой Палаты, 78% работодателей считают демонов „нежелательными кандидатами“, 63% не нанимают вампиров даже на ночные смены, а 91% эльфов уверены, что гномы пахнут серой. На вопрос „А вы сами когда-нибудь общались с представителем этой расы?“ положительно ответили только 12%. Остальные предпочли промолчать и отодвинуться подальше».

— Из ежегодного отчёта «Предрассудки и рынок труда в магическом сообществе», издание «Магический бизнес-вестник», год 673-й от Падения Тёмного Властелина.

Увольнение пахло варёной капустой и дешёвым успокоительным зельем.

Жанна Огнева сидела на скамейке перед клиникой «Ведьмино счастье» и тупо смотрела на коробку с личными вещами. В коробке лежали: заварной чайник с автоподогревом, кружка с надписью «Лучшая ведьма года» (иронично, учитывая обстоятельства), стопка просроченных лицензий и комнатный цветок, который, по слухам, умел предсказывать

смерть. Пока что цветок просто вял, как и её карьера.

— Вы не можете меня уволить, — сказала она полчаса назад заведующей, высокой ведьме с причёской «я важнее, чем ты думаешь». — Я здесь семь лет. Семь! Я вылечила трёх оборотней от лишая, сняла проклятие с сорока двух сковородок и однажды даже уговорила домового не взрывать бойлер.

— Жанна, — заведующая вздохнула так, будто ей предложили выпить отвар из жабьих лапок, — дело не в твоей квалификации. Дело в... — она замялась, — в твоём отношении к клиентам.

— К клиентам? Я что, грубила?

— Ты привела на приём демона.

Вот оно. Камень, который упал с души. Или, точнее, в душу.

— Демона, — медленно повторила Жанна. — Вы увольняете меня за то, что я помогла демону?

— За то, что ты помогла демону *бесплатно*, — поправила заведующая. — И без согласования с руководством. И вообще, он даже не наш пациент. Он пришёл с вопросом «как перестать пугать детей своим видом». Это не медицинская проблема. Это... — она поморщилась, — социальная.

— Ему было плохо. Он плакал.

— Демоны не плачут.

— Этот плакал. У него из глаз шёл дымок. Такой грустный серый дымок.

Заведующая посмотрела на Жанну так, будто та предложила заменить котёл с зельями на микроволновку. «Мы ведьмы, а не соцработники. Наша задача — лечить порчи и сглазы, а не вытирать сопли демонам. Даже не сопли. Что там у них? Адская слизь?»

Жанна не стала спорить. Она собрала вещи, взяла цветок и вышла. И теперь сидела на скамейке, чувствуя себя последней идиоткой.

— Ну и правильно, — сказала она цветку. — Зачем мне эта работа? Зато теперь я свободна. Я открою своё дело.

Цветок молчал. Цветок, видимо, предсказывал ей финансовый крах.

— Что? Не веришь? А вот увидишь.

Она встала, поправила кеды (деловой костюм с кедами — её фирменный стиль) и решительно зашагала прочь. Куда — она не знала. Но точно не домой. Дома её ждала пустая квартира, холодильник с просроченным кефиром и соседка-оборотень, которая каждую ночь выла на луну и мешала спать.

Жанна шла по улице, размышляя. Чем она хороша? Она ведьма, но не из тех, кто гадают на кофейной гуще или летает на метле (метлу она продала два года назад, чтобы заплатить за курс повышения квалификации — «Эффективный менеджмент в магическом здравоохранении»). Её дар — бытовые чары и редкая способность «видеть истинную сущность». То есть она могла посмотреть на любое магическое существо и понять, какая работа ему подходит по энер-

гетике. Например, тот самый демон — у него был мощный потенциал эмпата, но он работал грузчиком на складе и каждую ночь плакал.

— Эх, — вздохнула Жанна. — Если бы я могла помогать таким... создавать своё агентство по трудоустройству.

Идея пришла внезапно. Как удар током. Или как когда в суп вместо соли сыплешь сахар — сначала шок, потом понимание.

— А почему нет? — вслух спросила она.

Прохожий гном в каске обернулся и подозрительно на неё посмотрел.

— Не обращайтесь внимания, — сказала Жанна. — Я разговариваю с цветком.

Гном ускорил шаг.

Она свернула в переулок, чтобы сократить путь к центру города. Переулок был старый, магический — с табличкой «Здесь обитают бесы и прочая мелкая нечисть. Вход по заявкам». Жанна не обратила внимания. Она думала о бизнес-плане.

А потом наступила в лужу.

Лужа, впрочем, оказалась не совсем лужей. Это был подвал. Вернее, окно в подвал, присыпанное листвой. Жанна провалилась по колено, чертыхнувшись, потеряла равновесие и, обдирая локти, рухнула вниз, приземлившись на что-то мягкое, пахнущее серой и кофе.

— Ой, — сказала мягкое. — А я как раз никого не ждал.

Деньги я не отдам. Печеньки тоже.

Жанна открыла глаза.

Перед ней сидел бес.

Обычно бесы описываются в справочниках как «мелкие демонические создания, склонные к пакостям и воровству». Этот был мелким. И лысым. И в очках. И в помятой рубашке с пятном от варенья. Он сидел за столом, заваленным бумагами, и держал в руке печенье.

— Вы кто? — спросила Жанна, пытаясь встать.

— Бухгалтер, — ответил бес. — Филимон. Можно Филя. Я здесь живу и работаю. Точнее, работал. Сейчас я в творческом поиске. А вы кто и зачем упали в мою гостиную? Это частная собственность. Там даже табличка есть, но гномы её украли.

Жанна огляделась. Подвал оказался довольно уютным: старый диван, настольная лампа, куча папок и магический ноутбук с голограммой (модель прошлого года, но ещё живая). На стене висел плакат: «Налоги — это святое, даже если ты бес».

— Вы бухгалтер? — переспросила Жанна.

— Был. Меня уволили из «Чистого неба» три месяца назад. Сказали, что бесы не вызывают доверия у клиентов. Представляете? Я вёл их отчётность восемь лет! Ни одной ошибки! Ну, почти ни одной. Один раз я перепутал счета, но это был не я, это домовый в компьютере поселился. — Филя вздохнул и откусил печенье. — А теперь я сижу в подвале,

ем печеньки и жду, когда кто-нибудь наймёт меня на работу. Вы случайно не нанимаете?

Жанна моргнула.

— Вообще-то... я как раз хочу открыть агентство по трудоустройству.

— Какое агентство?

— Для тёмных рас. Демонов, вампиров, бесов... ну и других, кого не берут на работу из-за стереотипов.

Филя перестал жевать. Его маленькие чёрные глазки заблестели.

— Вы шутите?

— Нет.

— И вы хотите нанять меня? Беса? Бухгалтера?

— Я хочу найти бухгалтера. Если вы хороший...

— Я лучший! — Филя вскочил, рассыпав печенье. — Я знаю все лазейки в магическом налоговом кодексе! Я могу оформить лицензию на что угодно — хоть на дракона-таксиста, хоть на вампира-донора! Я... — он запнулся. — Но у меня нет денег на стартовый взнос.

— У меня тоже, — призналась Жанна. — Но я думаю, что смогу получить грант от Межрасовой Торговой Палаты. Или кредит. Или...

— Или вы можете просто нанять меня за пирожки, — сказал Филя. — Я люблю пирожки. С капустой. И с повидлом. С мясом не надо, я бес, мы не едим мясо, это этически сложно.

Жанна посмотрела на беса. Он был лысым, нелепым, пах-

ло от него кофе и отчаянием. Но в его глазах горел такой искренний огонь... или это отсвет от ноутбука?

— Хорошо, — сказала она. — Пирожки так пирожки. Но сначала — договор.

Филя просиял. Он вытащил из кучи бумаг чистый бланк, магическую ручку и написал сверху красивым подчерком:

«Договор о сотрудничестве между ведьмой Жанной Огневой и бесом Филимоном (далее — Филя)»

Пункт 1: Филя ведёт бухгалтерию, налоги и юридические вопросы.
Пункт 2: Жанна печёт пирожки не реже двух раз в неделю.
Пункт 3: Филя не ворует печенки из общего запаса.
Пункт 4: Жанна не называет Филю «мелким пакостником» даже в сердцах.
Пункт 5: Прибыль делится 50/50 после вычета расходов на пирожки.

— Вы это серьёзно? — спросила Жанна.

— Абсолютно. Я бес, но я честный бес. — Филя протянул ей ручку. — Подписывайте.

Она подписала. И в ту же секунду договор засветился зелёным — магическая печать приняла его.

— Поздравляю, — сказал Филя. — Вы только что стали директором самого безнадёжного стартапа в этом городе. Ура нам. Теперь давайте искать офис. Этот подвал я сдаю за копейки, потому что хозяин — мой двоюродный брат, он живёт в аду и ему всё равно. Согласны?

Жанна оглядела подвал. Пахло сыростью, бумагой и надеждой.

— Согласна.

Они не успели даже отметить сделку чаем, как наверху что-то грохнуло. Жанна подняла голову — в окно, через которое она упала, заглядывал...

Ангел.

Настоящий. С крыльями. Но в деловом костюме, с планшетом в руках и с таким выражением лица, будто он пришёл выписывать штраф за неправильную парковку метлы.

— Добрый день, — сказал ангел ледяным голосом. — Меня зовут Гавриил. Я представляю корпорацию «Чистое небо». У нас есть информация, что в этом помещении планируется незарегистрированная коммерческая деятельность, связанная с трудоустройством тёмных рас. Это нарушает параграф 666 Магического Кодекса, пункт «О недопущении хаоса». Прошу предъявить лицензию.

Филя замер с печеньем во рту.

Жанна медленно выпрямилась, отряхнула юбку, посмотрела ангелу прямо в глаза и сказала:

— Лицензии пока нет. Но зато у нас есть договор, бухгалтер и очень много пирожков. Приходите через неделю — покажем вам лицензию. А пока... — она взяла со стола Филю на руки, — пока мы заняты.

И она демонстративно закрыла окно, придавив сверху стопкой бумаг.

— Ты что творишь? — прошептал Филя. — Это же ангел! Они закрывают такие конторы за один день!

— Ничего, — сказала Жанна. — У нас есть неделя. А неделя — это вечность в мире бизнеса.

Она посмотрела на цветок, который уронила при падении. Цветок лежал на полу и почему-то уже не вял, а тянулся вверх, к свету.

— Видишь? — сказала она цветку. — Даже ты ожил.

Цветок молчал. Но Жанна могла поклясться, что он улыбнулся.

Глава 2. «Демон, который хотел лечить души (и очень боялся, что не получится)»

«Согласно Кодексу Магической Этики, демонам запрещено работать с людьми в сферах, связанных с психоэмоциональным воздействием. Исключение делается только для демонов, получивших специальный „Сертификат доверия“. За всю историю магического сообщества такой сертификат не получил ни один демон. Не потому, что они плохие. Просто никто не подавал заявку. А никто не подавал, потому что все были уверены: откажут».

— Из методички «Белая магия и предрассудки» (издание для внутреннего пользования, корпорация «Чистое небо»)

На следующий день после падения в подвал Жанна проснулась с ощущением, что совершила ошибку. И не одну.

Первая ошибка: она согласилась на партнёрство с бесом. Филя с утра уже сидел в её голове — в прямом смысле слова нет, но его голос из мобильного магифона разрывал тишину спальни.

— Жанна, вставай! Я нашёл первого клиента! Он придёт через два часа. Нет, через час. Нет, он уже вышел из дома. Жанна, он будет через двадцать минут!

— Кто?! — простонала она, нащупывая тапки. — И который час?

— Восемь утра. Клиент — демон. Зовут Азазель, сокращённо Аза. Мечтает стать психотерапевтом. Я нашёл его в базе безработных магических существ. Он подходит под наш профиль: тёмная раса, дискриминация на рынке труда, необычные способности. И ещё он согласился принести пирожки.

Жанна замерла с тапком в руке.

— Пирожки?

— С вишней. Домашние. Он сам испёк. Демоны, оказывается, хорошо готовят. Это потому, что в аду жарко, а выпечка требует терпения. Так что бегом в офис!

Офисом по-прежнему был подвал. Жанна вчера кое-как прибралась, добавила пару стульев (складных, из «Икеи»), повесила табличку «Агентство "Добрая душа" — помогаем найти работу даже тем, кого боятся». Филя разложил бумаги, зарядил ноутбук и даже поставил вазу с полевыми цветами (сорвал ночью на газоне перед администрацией эльфов, но это неважно).

Когда Жанна вбежала в офис, запыхавшись и с нечёсаной головой, демон уже сидел на стуле. Спинай к ней. В свитере с оленями.

— Доброе утро, — сказал демон мягким, почти шёпотным голосом. — Вы, наверное, Жанна. А я Аза. Извините, что без предупреждения. Филя сказал, что вы берёте срочно.

Он обернулся.

Жанна ожидала увидеть классического демона: рога, красная кожа, хвост, дым из ноздрей. Вместо этого перед ней сидел мужчина лет тридцати пяти, смуглый, с короткими чёрными волосами и аккуратной бородкой. Рога были — но маленькие, почти детские, спрятанные под свитером (вязанный воротник свитера был специально с вырезом для рожек). Хвост тоже был, но он мирно лежал на полу, свернувшись кольцом, как уставшая змея.

— Вы... — Жанна запнулась. — Вы похожи на учителя математики.

— Спасибо, — серьёзно ответил Аза. — Я стараюсь выглядеть нестрашно. Это моя профессиональная проблема. Когда я надеваю свитер с оленями, клиенты думают, что я милый. Но потом я улыбаюсь, и они видят мои клыки. Не большие, но всё же. И тогда некоторые падают в обморок. Одна бабушка даже вызвала экзорциста. Представляете?

— Представляю, — сказала Жанна, садясь напротив. — Филя, дай нам чаю.

Бес уже кипятил воду в электрическом чайнике (с магической защитой от перегрева). Он поставил на стол две кружки и тарелку с пирожками, принесёнными демоном.

— Вишнёвые, — гордо сказал Аза. — По рецепту моей прабабки. Она была демоницей из шестого круга, очень любила печь. Говорила: «Даже если ты питаешься чужими страхами, иногда хочется просто вишнёвого пирога».

— Питаетесь страхами? — переспросила Жанна, осторожно откусывая пирожок. Пирожок оказался изумительным: рассыпчатый, сладкий, с приятной кислинкой.

— Ну да. Мы же демоны. Наша энергия — эмоции. Я, например, предпочитаю страхи. Но не те, которые парализуют, а те, которые щекочат нервы. Знаете, когда человек боится, но при этом ему интересно? Как на американских горках. Это очень питательно. Но я не высасываю страх, как вампир кровь. Я просто... присутствую. И мне становится хорошо. А человеку? Человеку, в общем-то, всё равно. Я не мешаю.

— И вы хотите стать психотерапевтом?

— Да. — Аза вздохнул, и из его ноздрей вылетели два маленьких серых облачка дыма. — Я хочу помогать людям. Не просто питаться их эмоциями, а действительно помогать. У меня есть дар эмпатии — я чувствую, что человеку нужно. Но официально работать я не могу. Сертификат доверия не получить. А без него ни одна клиника не возьмёт демона даже на стажировку.

Филя поставил перед Жанной раскрытый ноутбук.

— Я проверил законодательство. Есть лазейка. Сертификат доверия выдаёт не государство, а специальная комиссия при Межрасовой Торговой Палате. Для получения нужно три вещи: поручительство от двух действующих лицензированных психотерапевтов (любой расы), подтверждение квалификации (диплом или курсы) и пробная сессия с пациентом-человеком под наблюдением комиссии. Если паци-

ент после сессии напишет заявление, что не чувствовал себя «под угрозой», сертификат выдаётся.

— Два поручительства? — спросила Жанна. — У вас есть знакомые психотерапевты?

— Нет, — грустно сказал Аза. — Я никому не нужен. Когда я пришёл на собеседование в клинику «Светлая голова», они сказали: «Вы хороший специалист, но пациенты будут бояться. Приходите, когда отрастёте нормальные рога и перестанете пускать дым». Но я не могу перестать пускать дым, когда нервничаю. Это физиология.

— А курсы?

— Я закончил «Основы гештальт-терапии» и «Эмоциональный интеллект для темнокожих рас». Дипломы есть. — Аза вытащил из рюкзака две корочки и положил на стол.

Филя их изучил, покрутил, даже понюхал.

— Дипломы настоящие, — заключил он. — Один выдан гномьим университетом, другой — вампирским колледжем. Оба аккредитованы.

Жанна задумалась.

— Значит, нам нужно найти двух психотерапевтов, которые согласятся поручиться за демона. И организовать пробную сессию с пациентом-человеком, который не испугается.

— И который согласится потом написать заявление, — добавил Филя. — Это самое сложное. Люди боятся демонов. Даже милых демонов в свитерах с оленями.

— Я не милый, — возразил Аза. — Я просто... не страш-

ный. Ну, почти.

Он улыбнулся, и Жанна увидела его клыки. Они действительно были небольшими, чуть длиннее обычных зубов, но когда демон улыбался, его глаза слегка светились оранжевым, а по щекам пробегали тёплые искры.

— Ладно, — сказала Жанна. — Берём. Вы — наш первый официальный клиент. Филя, готовь договор. Аза, вы сейчас где живёте и работаете?

— Живу в съёмной комнате на окраине. Работаю... ну, подрабатываю. В грузчиках на складе. Ночью. Потому что днём меня боятся.

— Грузчиком?

— Да. Переношу коробки. Моя демоническая сила помогает. Но я ненавижу эту работу. Каждую ночь я таскаю ящики с магическими артефактами и думаю: «Зачем я здесь? Почему я не могу делать то, для чего рождён?» — Аза опустил глаза. Его хвост печально дёрнулся. — Извините, что жалуюсь.

— Ничего, — мягко сказала Жанна. — Для того мы и нужны.

Она взяла его за руку. Ладонь демона была горячее, но не обжигающей — как чашка свежего чая.

И в этот момент в подвале снова что-то зашумело сверху.

Жанна подняла голову. В окне, которое она вчера закрыла стопкой бумаг, снова маячил ангел. Гавриил. С планшетом. И с новым выражением лица — не суровым, а скорее недо-

умённым.

— Доброе утро, — сказал он, чуть мягче, чем вчера. — Я пришёл не проверять. Я пришёл... предложить помощь.

Филя поперхнулся чаем.

— Что? — сказал бес. — Ангел предлагает помощь нам? Вы вчера хотели нас закрыть!

— Я передумал. — Гавриил спустился в подвал (у него была лестница, нормальная, просто вчера он не нашёл вход). — Я изучил ваши документы. Вы действительно хотите трудоустраивать тёмных рас. И это... вызывает вопросы в моей корпорации.

— Вопросы? — переспросила Жанна.

— Да. В корпорации «Чистое небо» есть политика: мы не работаем с демонами. Но я проверил статистику. Оказывается, за последние десять лет ни один демон не совершил преступления на рабочем месте. Никакого. А люди-психотерапевты — совершали. Шесть случаев. — Гавриил замялся. — Мне это показалось странным. Я проверил дальше. Оказалось, что демоны в других профессиях тоже реже нарушают закон, чем эльфы или даже ангелы. Просто о демонах пишут в новостях чаще. Поэтому у всех сложилось впечатление, что они опасны.

Жанна открыла рот. Аза прижал руки к груди. Филя перестал жевать.

— Вы хотите сказать, — медленно проговорила Жанна, — что вы, ангел из главной конкурирующей корпорации, при-

шли к нам с доказательствами, что демоны неопасны?

— Я пришёл с предложением, — поправил Гавриил. — Я знаю двух психотерапевтов, которые могут дать поручительство вашему клиенту. Один — ангел, но либеральных взглядов. Вторая — вампирша, она заведует кризисным центром. Если вы организуете пробную сессию, я готов лично присутствовать как наблюдатель от корпорации и подтвердить, что никакой угрозы не было.

— И что вы за это хотите? — спросил Филя подозрительно.

— Ничего, — ответил Гавриил. — Кроме того, что если ваш проект провалится, я скажу совету директоров: «Я предупреждал». Если же у вас получится... — он замаялся, — я, возможно, тоже захочу уволиться.

В подвале повисла тишина.

Аза смотрел на ангела с таким выражением, будто тот только что подарил ему второй шанс на жизнь. Филя крутил ручку и что-то записывал в блокноте (вероятно, статью расходов на «неожиданных союзников»). Жанна же просто улыбнулась и сказала:

— Садитесь, Гавриил. Чаю выпьете? У нас есть вишнёвые пирожки. Демон пёк.

Ангел поморщился, но сел.

— Пирожки — это хорошо. Но я предпочитаю без начинки. И не слишком горячие.

— Привереда, — буркнул Филя, но налил чай и ему.

Аза, сияя, достал из рюкзака ещё один пакет с пирожками — про запас. Жанна подумала: «Кажется, мы только что приобрели не только клиента, но и странного союзника. Или будущего врага. Или того, кто нас предаст в самый неподходящий момент». Но вслух сказала другое:

— Итак, план. Филя готовит документы. Гавриил связывается с психотерапевтами. Аза готовится к пробной сессии. Я ищу пациента-человека, который согласится прийти к демону на приём и не убежать.

— Это будет трудно, — заметил Гавриил.

— Всё трудно, — ответила Жанна, откусывая пирожок.

— Но пирожки-то вкусные. Значит, мир не безнадёжен.

Глава 3. «Вампир-курьер, котёнок и неловкое спасение в прямом эфире»

«По данным Межрасового статистического агентства, 63% опрошенных людей заявили, что „никогда в жизни не обратятся к демон-психотерапевту“. Из них 42% сказали, что „боятся, что демон украдёт душу“, 18% — что „это противоречит религиозным убеждениям“, а 3% честно признались: „Я просто не люблю рогатых“. При этом на вопрос „А вы знаете, чем питается демон?“ правильно ответили только 7%. Остальные сказали: „Душами маленьких детей“ (58%) или „Страхом невинных“ (35%). На самом деле демоны, как и люди, едят пищу. Просто иногда запивают её небольшим количеством человеческой паники».

— *Из блога «Магический скептик», выпуск №47*

Поиск пациента для пробной сессии Азы занял три дня. Три дня Жанна обзванивала знакомых, знакомых знакомых и тех, кто когда-то проходил мимо её клиники. Результат был нулевым. Как только она произносила слово «демон», люди находили тысячу причин отказаться: у кого-то «заболела голова», кто-то «уезжал в командировку на полгода», а одна бабушка-оборотень сказала прямо: «Милая, я своих внуков боюсь, а ты мне предлагаешь демона. Нет, спа-

сибо. Лучше я так поплачу. И не надо мне помогать».

— Твоя проблема, — сказал Филя, жуя очередное печенье (у него была бесконечная поставка, Жанна подозревала, что бес нашёл секретный склад в подвале), — в том, что ты просишь добровольцев. Никто добровольно не пойдёт к демону. Надо искать тех, у кого нет выбора.

— То есть?

— Ну, например, тех, кто сам уже ходил к психологам, и не помогло. Или тех, кто на грани отчаяния. Или тех, кто не знает, что Аза — демон.

— Обманывать пациентов нельзя, — твёрдо сказала Жанна. — Это этика.

— А кто тебе сказал про обман? — Филя вытащил из-за пазухи мятый листок. — Вот список людей, которые согласились на «альтернативную терапию» в объявлении, которое я разместил в магическом фейсбуке. Я написал: «Помощь при тревожности, страхах, фобиях. Бесплатно. Доверительно. Терапевт — дипломированный специалист. Методика — эмпатическое слушание». Я не написал, что терапевт — демон. Я просто умолчал.

— Филя, это манипуляция.

— Это маркетинг. — Бес поправил очки. — Послушай, Жанна. Если мы скажем сразу «демон», никто не придёт. Если мы скажем «специалист», а потом уже на месте они увидят Азу... ну, может, кто-то и убежит. Но кто-то останется. И если хотя бы один останется и напишет положительное за-

явление — у нас есть шанс.

Жанна постучала пальцами по столу. Аза сидел в углу и молча перебирал чётки (тоже магические, с успокаивающими рунами). Он не вмешивался, но было видно, как его хвост нервно дёргается.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Звони по списку. Только честно предупреди, что специалист нестандартный. Не говори «демон», скажи «существо с нестандартной внешностью». И что он в свитере с оленями. Это смягчает.

Филя кивнул и схватил телефон.

Первый звонок. «Алло, вы записывались на приём к нашему специалисту? Он имеет нестандартную внешность, но очень добрый. У него свитер с оленями. Да? Вы подумаете? Хорошо».

Второй звонок. «Алло, вы записывались? Нестандартная внешность. Нет, не шрам. Не хвост? Ну, допустим, хвост тоже есть. Но маленький. И рожки? Рожки маленькие, да. Что? Вы сейчас полицию вызовете? Зачем? Хорошо, до свидания».

Третий звонок. «Алло, это вы записывались к нам? У вас панические атаки? Наш специалист — эмпат. Он может чувствовать ваши эмоции. Нет, он не будет их есть. Ладно, буду честен: он демон. Но добрый. Алло? Алло?»

— Бросили трубку? — спросила Жанна.

— Бросили, — Филя уставился на телефон. — Остался последний номер. Женщина, 67 лет, пенсионерка. Жалобы

на депрессию, одиночество и «проклятую сковородку, которая всё время сама собой нагревается».

— Это наша клиентка! — оживилась Жанна. — Бабушки обычно смелее. Звони.

Филя набрал номер. Женщина ответила с первого гудка — громким, прокуренным голосом.

— Ну что, пришли уже? А то я тут сижу, сковородка опять дымит. Говорите, специалист у вас необычный? А мне похрен. Главное, чтобы он слушать умел. Мои дети не слушают, внуки не слушают, даже кот не слушает. Этот хоть послушает?

— Послушает, — пообещал Филя.

— Рогатый, говорите? А я в молодости с одним рогатым встречалась. Оборотень был. Он тоже не слушал. Ладно, присылайте. Только пусть сковородку мою посмотрит. Может, снимет проклятие.

Филя отключился и посмотрел на Жанну.

— У нас есть пациентка. Бабушка Зина. Придёт завтра в четыре.

— А сковородка? — спросил Аза, впервые подавая голос. — Я не умею снимать проклятия с кухонной утвари. Я психотерапевт.

— Разберёшься, — сказала Жанна. — Бабушкам главное — внимание. Если ты просто слушаешь про сковородку и сделаешь вид, что тебе интересно, она будет счастлива. А там, глядишь, и заявление напишет.

Пока Аза готовился к завтрашнему испытанию (он перемерил три свитера, остановился на зелёном с оленями, потому что «зелёный успокаивает»), Жанна решила, что агентству нужен ещё один сотрудник. Не клиент, а именно сотрудник — тот, кто будет помогать с доставкой, встречать гостей и, возможно, подвозить пирожки.

— Филя, у нас есть бюджет на ещё одного сотрудника?

— Бюджета нет. Но есть печеньки и надежда.

— Хорошо. Тогда нам нужен кто-то, кто согласится работать за печеньки и надежду. Кто из наших подопечных... — Жанна задумалась. — Слушай, а где тот вампир-курьер, про которого ты мне рассказывал? Ну, который спас котёнка.

Филя встрепнулся.

— Сергей! Я о нём и забыл. Он работает в «Быстрой доставке», но его постоянно штрафуют, потому что клиенты жалуются на «бледного курьера с подозрительными клыками». Хотя Серёжа — самый добрый вампир в городе. Он даже кровь не пьёт.

— Как это? — удивилась Жанна. — Все вампиры пьют кровь.

— Он пьёт заменитель. Свекольный сок с железом. Говорит, что это почти то же самое, но без мук совести. И котёнка он спас, когда развозил заказ. Котёнок залез на дерево и боялся слезть. Серёжа залез на дерево (вампиры лазают лучше кошек), снял котёнка, а его кто-то снял на телефон и выложил в «ТикТок». Теперь он звезда. Но работодатели всё

равно его боятся.

— Нам такой нужен, — сказала Жанна. — Где его найти?

— Он сегодня работает в нашем районе. Я ему позвоню.

Через полчаса в подвал спустился молодой человек лет двадцати пяти на вид (вампиры не стареют, так что могло быть и двести пятьдесят). Бледный, в ярко-жёлтой куртке службы доставки, с термопакетом в руке. Клыки у него были небольшие, почти незаметные, когда он не улыбался. Но он улыбался — застенчиво и немного грустно.

— Здравствуйте, — сказал Сергей. — Филя сказал, вы ищете курьера. Я согласен. Только у меня условие.

— Какое? — спросила Жанна.

— Можно я иногда буду брать с собой на смену котёнка? Его зовут Бублик. Он такой маленький и пушистый. Клиенты меня перестают бояться, когда видят котёнка. Ну, почти перестают.

И Сергей достал из термопакета маленького рыжего котёнка. Котёнок мяукнул, посмотрел на Жанну своими жёлтыми глазами и тут же залез к ней на колени.

— Бублик? — переспросила она.

— Он обожает ездить в сумке, — объяснил Сергей. — И он успокаивает. Знаете, у нас, вампиров, часто бывает тревожность. Из-за того, что нас боятся. А котёнок — он не боится. Он просто любит.

Жанна погладила котёнка. Котёнок заурчал.

— Ты принят, — сказала она. — На испытательный срок.

Оплата — печеньки и надежда. Ну и, возможно, со временем — зарплата.

— Я согласен, — кивнул Сергей. — А где у вас тут туалет? Мне нужно сменить куртку. Униформа «Доброй души» есть?

— Пока только нашивки, — сказал Филя, вытаскивая из ящика стола кусок ткани с надписью «Добрая душа» и изображением улыбающегося беса (себя любимого). — Можешь пришить на куртку.

— А можно я пришью сердечко вместо беса? — робко спросил Сергей.

— Нет, — отрезал Филя.

Жанна вздохнула. Команда росла. И становилась всё более странной.

На следующий день в четыре часа дня бабушка Зина пришла. Она была невысокой, круглой, с ярко-рыжими волосами (крашеными) и авоськой, из которой торчала та самая проклятая сковородка. Сковородка шипела и дымилась, хотя огня под ней не было.

— Здравсьте, — сказала бабушка, входя в подвал. — Ну и дыра у вас. Но уютно. А где ваш рогатый?

— Здравствуйте, — ответил Аза, выходя из-за ширмы (ширма была нужна, чтобы создавать «терапевтическое пространство»). — Я Аза. Садитесь, пожалуйста. Рассказывайте, что вас беспокоит.

Бабушка Зина уставилась на демона. На его рожки. На

хвост. На свитер с оленями. И сказала:

— А чего это ты в свитере? У вас, рогатых, разве не жарко?

— Жарко, — признался Аза. — Но я стараюсь выглядеть дружелюбно.

— Ну-ка, сними свитер. Покажись как есть. Я в молодости с одним рогатым встречалась, так он без свитера был. Правда, это был оборотень. Но всяко лучше.

Аза растерянно посмотрел на Жанну. Жанна кивнула — мол, делай, как бабушка говорит.

Демон снял свитер. Под ним оказалась простая чёрная футболка, под которой угадывались смуглые плечи и лёгкий дымок, поднимающийся от кожи. Из ушей тоже шёл дым. Бабушка одобрительно кивнула.

— Так и надо. А то с оленями — смешно. А ты серьёзный? Ты людей слушать умеешь?

— Умею, — сказал Аза. — Я эмпат. Я чувствую ваши эмоции. Вот сейчас вы злитесь на сковородку. Но на самом деле вы злитесь на себя. Потому что чувствуете себя одинокой.

Бабушка замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Я чувствую.

— А может, я просто сковородку хочу проклясть по-настоящему, а не так, чтобы она дымила, а не жгла?

— Может быть, — мягко сказал Аза. — Но давайте сначала поговорим о вас. Кто вы, бабушка Зина? Кроме скowo-

родки?

И бабушка Зина заплакала. Не громко, не истерично, а так — тихо, по-старушечьи, уткнувшись в платок. И Аза, демон, который питается чужими страхами, просто сел рядом, положил руку ей на плечо и молчал. Молчал долго.

Жанна стояла за ширмой и смотрела через щёлочку. Ей хотелось плакать самой. Но она сдержалась.

Через час бабушка Зина вышла от Азы красноглазая, но с улыбкой.

— Хороший у вас демон, — сказала она Жанне. — Душу вынул. Но не украл, а так... протёр. Как очки. Я теперь лучше вижу. — Она протянула сковородку. — А эта пусть здесь побудет. А то она дома опять дымить начнёт. А мне завтра снова к вам. Можно?

— Можно, — сказала Жанна. — А вы заявление напишете для комиссии? Что вас не покусали, не украли душу и вообще всё хорошо?

— Напишу, — кивнула бабушка. — И ещё напишу, что у него свитер с оленями — это неправильно. Он и без свитера хороший. И вообще, пусть носит кожанку. Как настоящий демон.

Аза, услышав это за ширмой, вздохнул. Но на его губах появилась робкая, почти счастливая улыбка.

Котёнок Бублик, который всё это время спал в термопакете Сергея, проснулся, мяукнул и прыгнул на пол. Он подошёл к Азе, обнюхал его хвост и потёрся о его ногу.

— Даже кот не боится, — заметил Филя. — Это хороший знак.

— Или он просто голодный, — сказал Сергей, поднимая котёнка. — Бублик, ты бы поел. Нехорошо кошек демонами пугать.

— Я не пугаю, — обиделся Аза. — Я сам боюсь кошек. У них когти.

Жанна рассмеялась. Впервые за эту безумную неделю.

— Ладно, команда. Завтра у нас встреча с психотерапевтами-поручителями. Гавриил обещал их привести. Филя, приготовь договоры и печеньки. Сергей, привези свекольный сок для вампирши-психотерапевта. Аза, будь собой. Только без свитера. Бабушка велела кожанку.

— У меня нет кожанки, — растерялся демон.

— Купим, — махнула рукой Жанна. — На печеньки. Филя, у нас печеньки лишние есть?

— Печеньки — это святое, — отрезал бес. — Но одну пачку можно продать. На вторичном рынке. Знаю одного гнома, он собирает редкие сорта.

— Тогда решено. Все свободны до завтра.

И подвал опустел. Только Бублик остался на стуле, свернувшись клубочком, и сковородка тихо дымила в углу, создавая иллюзию уюта.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Если вам понравились первые три главы — спасибо, что вы здесь. Это очень важно для меня и для маленького агент-

ства «Добрая душа», которое только учится ходить (и иногда падает, как Жанна в подвал).

Пожалуйста, добавьте эту книгу в свою библиотеку — так вы поможете ей не затеряться среди тысяч других. **Поставьте оценку** (даже если вам кажется, что одна оценка ничего не решает — решает, ещё как). И **напишите комментарий** — что понравилось, что рассмешило, а что, может быть, заставило задуматься. Мне важно знать, что вы чувствуете.

Каждый лайк, каждая звезда, каждое слово в отзыве — это кирпичик в стене предрассудков, которую мы строим вместе. Или, как сказал бы Филя: «Это конвертируется в печеньки. А печеньки — это наша валюта».

А если вы уже хотите узнать, что будет дальше: встретит ли Аза своих поручителей? Получит ли Сергей право носить куртку с сердечком вместо беса? И почему Гавриил так странно смотрит на Жанну?

Подпишитесь, чтобы не пропустить четвёртую главу. Обещаю, там будет ещё больше рогов, свитеров и, возможно, первый ангельский комплимент в адрес демона.

Ваша Алла Чарова и команда «Доброй души» (Филя, Сергей, Бублик и сковородка)

Глава 4. «Эльфийка, которая не хотела пачкать руки (но случайно испачкала душу)»

«Согласно опросу, проведённому среди эльфов высшего круга, 87% респондентов заявили, что „никогда не стали бы работать в одном коллективе с демоном“. При этом 62% добавили, что „даже в одном здании“. 23% сказали, что „готовы терпеть присутствие демона, если он будет носить специальный ошейник“. И только 5% признались, что „у них есть знакомый демон, и он, в общем-то, нормальный“. Эти 5% были исключены из совета старейшин за „разжигание межрасовой дружбы“.

— Из доклада «Межрасовая нетерпимость: цифры и факты» (издание «Магический диссонанс», выпуск 12)

Жанна не спала всю ночь.

Не потому, что переживала за Азу или за встречу с психотерапевтами-поручителями. Нет. Она не спала, потому что в её голове завелась мысль, которая грызла её изнутри, как бес — печенье. Мысль была простая: «А что, если я неудачница?»

Она лежала на диване в своей холостяцкой квартирке (однушка в старом доме, с вечно капающим краном и соседкой-оборотнем, которая выла на луну даже днём — просто

для тренировки) и смотрела в потолок. На потолке было пятно. Если долго смотреть на пятно, оно начинало напоминать демона. Или ангела. Или просто плесень.

— Я открыла агентство, — сказала она пятну. — У меня есть бес-бухгалтер, вампир-курьер с котёнком и демон-психотерапевт в свитере с оленями. Это нормально?

Пятно молчало. Оно было солидарно с цветком, который тоже молчал.

— Я ещё и ангела пригласила на чай, — продолжила Жанна. — Конкурирующего ангела из корпорации, которая хочет нас закрыть. Я идиотка?

Пятно не ответило. Зато соседка-оборотень за стеной начала выть. Не тоскливо, а как-то вопросительно: «У-у-у? У-у-у?» Жанна не знала, что ответить, поэтому просто крикнула:

— У меня всё хорошо, спасибо!

Вой прекратился. Соседка, видимо, решила, что разговор состоялся.

Жанна встала, умылась холодной водой, оделась в свой деловой костюм (пиджак и юбку) и кеды. Посмотрела в зеркало. На неё смотрела женщина тридцати двух лет с тёмными кругами под глазами и рыжими волосами, собранными в небрежный пучок.

— Ты справишься, — сказала она зеркалу. — Или нет. Но хотя бы будет смешно.

Зеркало не возражало.

В офисе (подвале) её уже ждали. Филя сидел за столом и что-то строчил в ноутбуке. Аза перебирал чётки — без свитера, в чёрной футболке, как велела бабушка Зина. Сергей уже приехал с Бубликом и в новой куртке: на ярко-жёлтую форму доставки он пришил нашивку «Добрая душа» и маленькое сердечко ниже — вопреки запрету Филя. Котёнок сидел в термопакете и вылизывал лапу.

— Гавриил звонил, — сказал Филя, не отрываясь от экрана. — Он приедет с поручителями через час. Ангел-психотерапевт — мужчина, зовут Рафаил. Очень либеральный, по словам Гавриила, но с характером. И вампирша-психотерапевт — женщина, Элеонора. Работает в кризисном центре «Светлая голова». Ей двести тридцать лет, она не кусается.

— А что ест? — спросил Сергей, подозрительно косясь на дверь.

— Пьёт кровь доноров, — ответил Филя. — Но в специальных пакетах, как сок. Так что не волнуйся, Бублика не тронет. У неё аллергия на кошачью шерсть. Кстати, Сергей, убери котёнка, когда она придёт. А то чихать будет на наши договоры.

Сергей посадил Бублика в переноску (специально купленную на рынке у гномов) и поставил в угол.

— А как мы их примете? — спросил Аза. — У нас есть план?

— План простой, — сказала Жанна. — Вы, Аза, рассказываете о себе и своём желании помогать людям. Филя показы-

вает документы. Я предлагаю чай и пирожки. Сергей развлекает гостей своим обаянием и котёнком (в безопасной зоне). Гавриил выступает наблюдателем. Если кто-то из поручителей начнёт сомневаться, мы включаем режим «уют и доброта». У нас есть реквизит: плед, мягкие игрушки и свечи. Я купила вчера в магазине «Магический уют».

— Свечи? — удивился Аза. — Зачем?

— Создают атмосферу. Демон в окружении свечей выглядит загадочно, а не страшно. Я читала статью по пиару.

Филя скептически посмотрел на Жанну, но спорить не стал.

Ровно через час в дверь подвала постучали. Стук был вежливым, размеренным — два коротких, один длинный. Жанна открыла.

На пороге стояли трое. Гавриил — как всегда, с планшетом и с выражением «я здесь по делу, но не против выпить чаю». Рядом с ним — высокий мужчина с золотистыми волосами и крыльями, сложенными за спиной. Ангел. Очень красивый, как на картинках в учебниках по светлой магии. Но при этом в очках и с бородкой «я интеллеktуал, а не просто красавчик». Он улыбнулся Жанне, обнажив ровные белые зубы.

— Рафаил, — представился он. — Психотерапевт. Я слышал, у вас тут демон, который хочет лечить души. Это интересно. Я пришёл посмотреть.

— А я Элеонора, — сказала вторая гостья. Вампириша лет

сорока на вид, с седыми прядями в чёрных волосах и в строгом медицинском халате поверх платья. У неё были красные глаза (не от голода, а от бессонницы, как она пояснила). — Я работаю с кризисными пациентами. Видела всякое. Демон — не самое страшное. Самое страшное — это люди, которые отказываются от помощи. Так что показывайте вашего рогатого.

Аза, услышав своё имя, вышел из-за ширмы. Он был без свитера, но в чистой футболке и с аккуратно причёсанными волосами (рожки он специально полировал). Хвост нервно дёргался, но он взял себя в руки.

— Здравствуйте. Я Азазель. Можете называть меня Аза.

Рафаил окинул его взглядом. Долгим, изучающим. Потом кивнул.

— Хорошо. Давайте поговорим. Где можно присесть?

Филя тут же подвинул стулья, Жанна зажгла свечи (одна из них чихнула искрами — оказалось, она была магическая, с характером), Сергей поставил чайник. В подвале запахло пирожками и корицей.

Разговор длился два часа.

Рафаил расспрашивал Азу о его мотивации, о дипломах, о том, как он представляет свою работу с людьми. Аза отвечал честно: говорил, что он эмпат, что чувствует эмоции, что хочет помогать, а не питаться страхами. Что он устал быть грузчиком. Что он плакал, когда не мог помочь человеку на улице, потому что тот боялся его свитера.

— Почему свитера? — удивилась Элеонора.

— Потому что я думал, что свитер с оленями сделает меня уютным, — признался Аза. — Но оказалось, олени тоже пугают. Особенно если они красные. Люди думают, что это намёк на кровь.

— А вы не пробовали носить что-то нейтральное? Например, серый кардиган? — спросил Рафаил.

— Пробовал. В сером кардигане я похож на учителя математики, которого боятся за его строгость, а не за рога. Но тоже боятся. — Аза вздохнул, и из его ноздрей вылетели два облачка дыма. — Я не могу изменить свою внешность. Но я могу изменить отношение к себе. Если вы дадите мне шанс.

Элеонора посмотрела на Рафаила. Тот кивнул.

— Мы дадим поручительства, — сказала она. — Но при одном условии.

— Каком? — спросил Аза, замирая.

— Вы пройдёте супервизию в нашем центре. Три месяца бесплатной работы под наблюдением. И если за это время не будет ни одной жалобы от пациентов, мы продлим поручительство на постоянную основу.

— Согласен! — выпалил Аза, даже не дослушав.

— Погодите, — вмешался Гавриил. — А как же комиссия? Пробная сессия с пациентом-человеком?

— Уже есть, — сказала Жанна, доставая заявление бабушки Зины. — Вот. Пациентка написала, что всё прошло хорошо. Что демон не украл душу, не напугал, а наоборот

— помог справиться с депрессией. И даже сковородка перестала дымиться.

— Сковородка? — переспросил Рафаил, поднимая бровь.

— Долгая история. Но суть в том, что пациентка довольна.

Гавриил взял заявление, прочитал, хмыкнул.

— Формально всё правильно. Подпись есть, дата есть. Можно подавать в комиссию. — Он посмотрел на Азу. — Поздравляю. Вы — первый демон в этом городе, который получит шанс на лицензию психотерапевта.

Аза не сдержался. Он заплакал. Но слёзы у демонов были не солёными, а горьковатыми на вкус, с примесью серы. Филля протянул ему носовой платок.

— Не порти пирожки, — сказал бес. — Их и так мало.

Элеонора улыбнулась — впервые за вечер.

— Знаете, — сказала она, — я за двести тридцать лет работы видела много пациентов. Вампиров, оборотней, даже одного лешего. Но демона впервые. И я должна признать: вы не страшный. Вы... трогательный. Как котёнок, который пытается казаться львом.

— У нас есть котёнок, — вдруг сказал Сергей, доставая Бублика из переноски. — Хотите поддержать?

— У меня аллергия, — напомнила Элеонора.

— Он гипоаллергенный, — соврал Сергей. И сам в это не поверил, но очень хотел поделиться котёнком.

Элеонора вздохнула и взяла Бублика. Котёнок немедленно начал мурлыкать. Вампириша чихнула, но не отложила.

— Ладно, — сказала она. — Вы меня убедили. Давайте подпишем бумаги.

Через час все договоры были подписаны, чай выпит, пирожки съедены (кроме одного, который Филя спрятал на завтра). Аза светился от счастья (буквально — его рожки издавали слабое оранжевое свечение). Гавриил собрался уходить, но у двери задержался.

— Жанна, — сказал он тихо, чтобы не слышали другие. — Вы знаете, что Совет старейшин уже подал жалобу на ваше агентство?

— Нет, — ответила она, хотя внутренне похолодела.

— Пока это только запрос. Но если они докажут, что вы «способствуете смещению рас без надлежащего контроля», вашу лицензию могут отозвать. Будьте осторожны. — Он помолчал. — И... спасибо за чай.

Ангел вышел. А Жанна осталась стоять в дверях, глядя ему вслед.

— Он тебе нравится? — спросил Филя, бесшумно подкравшись сзади.

— Что? Нет! — возмутилась Жанна. — Он конкурент!

— Конкуренты тоже могут нравиться. Это я тебе как бес говорю. Мы, кстати, очень романтичные, когда захотим. Но я не захочу, так что не смотри на меня.

— Я и не смотрю.

— Ну и ладно.

Филя вернулся к ноутбуку. Сергей укачивал Бублика. Аза

рассматривал свои договоры и улыбался.

Жанна закрыла дверь подвала и подумала: «А ведь у нас получается. По-настоящему получается».

И в этот момент в окно снова кто-то постучал. Но не ангел. Гном. Невысокий, бородатый, в каске. Тот самый, который шарахнулся от неё на улице, когда она разговаривала с цветком.

— Вы Жанна Огнева? — спросил гном.

— Да.

— Меня зовут Грим. Я логист. Услышал, что вы ищете сотрудников. Я уволился от эльфов, потому что они меня бесят. У вас есть работа?

Жанна посмотрела на Филю. Филя пожал плечами.

— Работа есть, — сказала она. — А вы что умеете?

— Всё, что связано с деньгами, логистикой и перевозками. Я гном. Это у нас в крови. — Грим достал из-за пазухи удостоверение. — Вот моя лицензия. И я не пью кровь, не пугаю людей и не курю. Ну, то есть курю трубку, но только на улице. И не при детях.

— Каких детях? У нас нет детей.

— А котёнок есть, — кивнул Грим на Бублика. — Котёнок тоже считается. Я свой табак не курю в присутствии животных.

Жанна засмеялась.

— Вы приняты, Грим. Испытательный срок — месяц. Оплата — печенки и надежда. И иногда, возможно, зарпла-

та.

— Сойдёт, — сказал гном, входя в подвал. — А где мой стол?

— Вон там, — указал Филя на свободный угол. — Только не трогай мои папки.

— А я и не буду. У меня свои.

Грим достал из рюкзака (огромного, с множеством карманов) планшет, калькулятор, связку ключей и маленького механического паука, который начал ползать по полу и собирать пыль.

— Это для чистоты, — пояснил Грим. — Дарю офису.

— У нас теперь есть уборщик-паук? — спросил Сергей.

— Технически — да.

Жанна посмотрела на эту разношёрстную компанию: бес, демон, вампир, гном, и котёнок. И подумала: «Мы команда. Странная, нелепая, но команда. И, кажется, у нас получится».

Она села за стол, открыла ноутбук и начала писать план на завтра: «Встреча с Гавриилом по поводу Совета старейшин. Подготовка документов для лицензии Азы. Поиск новых клиентов. Купить печенье. Не забыть покормить Бублика».

В углу коптила сковородка бабушки Зины. Жанна решила не выбрасывать её — пусть будет талисманом.

Глава 5. «Ангел с планшетом и его миссия “наказать добро” (которая пошла не по плану)»

**«Совет старейшин — это орган, который регулирует межрасовые отношения в нашем городе уже семьсот лет. За семьсот лет они ни разу не одобрили ни одного проекта, связанного с интеграцией “тёмных рас”. Их девиз: “Лучше никак, чем неправильно”. При этом на вопрос “А что правильно?” они обычно отвечают: “Мы подумаем и сообщим”. И сообщают через двести лет. В прошлом веке они запретили вампирам работать в ночных сменах на заводах, потому что “это создаёт нездоровую конкуренцию людям”. В итоге заводы закрылись, а вампиры ушли в курьерскую доставку. Теперь Совет старейшин пытается запретить курьерскую доставку, потому что “вампиры слишком быстро бегают и пугают прохожих”.»*

— Из статьи «Семьсот лет бюрократии» (журнал «Магический диссонанс», выпуск 23)

Утро пятницы началось с того, что Жанна нашла на пороге подвала мёртвую крысу.

Крыса была не настоящей. Она была магической — искусно сделанный конструкт из чёрной нити и сушёных трав, с маленькой запиской, привязанной к хвосту. Записка гласи-

ла:

«Уважаемая госпожа Огнева. Ваша деятельность вызывает беспокойство у Совета старейшин. Рекомендуем вам добровольно прекратить трудоустройство “тёмных рас” в течение трёх дней. В противном случае мы будем вынуждены принять меры. С уважением, секретарь Совета, эльф Торнион.»

— Это что, угроза? — спросил Филя, рассматривая крысу через увеличительное стекло. — Обычно угрозы присылают в конвертах. А тут — крыса. Неоригинально.

— Это не просто угроза, — сказал Грим, который уже сидел за своим столом и перебирал накладные. — Это магический маркер. Совет отмечает территорию. Если вы не уйдёте через три дня, они наложат на подвал проклятие «Безликой пустоты». Офис просто исчезнет. Вместе с нами.

— Исчезнет? — переспросил Сергей, входя с термопакетом и Бубликом. — В смысле, мы исчезнем?

— В смысле, вы будете существовать, но никто не сможет вас найти, — пояснил Грим. — Ни двери, ни окна, ни даже запаха печенек. Это древняя эльфийская магия. Используется для изоляции опасных объектов.

— А мы опасные? — удивился Аза, который как раз вышел из-за ширмы в новом свитере (синем, с жирафами). — Я никого не укусил. Даже сковородку не заколдовал.

— Вы опасны для их картины мира, — вздохнул Филя. — Эльфы не выносят, когда кто-то нарушает традиции. А

мы с тобой, Аза, нарушаем всё: демон в психотерапии, бес в бухгалтерии, вампир с котёнком. Это для них как красная тряпка для быка. Только бык — это эльф, а тряпка — вся наша жизнь.

Жанна молчала. Она смотрела на крысу, на записку, на свою команду. Внутри неё боролись два чувства: страх и злость. Страх побеждал, но злость была громче.

— Мы не уйдём, — сказала она наконец. — Филя, напиши ответ. Вежливый, официальный, но твёрдый. Скажи, что наша деятельность законна, лицензия в процессе получения, и если Совет имеет претензии, пусть присылает официальную проверку, а не мёртвых грызунов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.